

ТРАДИЦИИ И НАСЛЕДИЕ КОНФУЦИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ.

 10.24412/2181-1784-2021-1-525-531

Камалова С.Р.

старший преподаватель ТГУВ

***Аннотация.** В данной статье раскрывается роль и влияние на воспитание и образование основ конфуцианской культуры. Раскрыта индивидуальность культуры народа, ценность педагогических идей Конфуция в современном воспитании и образовании. Предложены моральные нормы и нравственные принципы учителя и руководителя.*

***Ключевые слова:** конфуцианство, обучение, воспитание, принципы, нормы воспитания и обучения, конфуцианская культура, социальные технологии, социальные конфликты и противоречия.*

***Abstract..** This article reveals the role and influence on the upbringing and education of the foundations of Confucian culture. The individuality of the culture of the people, the value of Confucius' pedagogical ideas in modern upbringing and education are revealed. The moral norms and moral principles of the teacher and supervisor are proposed.*

***Keywords:** Confucianism, education, upbringing, principles, norms of education and training, Confucian culture, social technologies, social conflicts and contradictions.*

Народы Узбекистана и Китая в течение многих веков связывают многосторонние отношения дружбы и взаимоуважения, история хранит в памяти уникальные страницы взаимопроникновения культур, начавшиеся еще две тысячи лет назад во времена Великого шелкового пути. Истоки тесных связей между нашими культурами продолжают способствовать сближению двух народов, создавая благоприятную почву для формирования долгосрочного и всестороннего сотрудничества между Узбекистаном и Китаем на современном этапе.

Известный древнекитайский мудрец, основоположник философской школы «Жуцзя» Конфуций (551-479 гг. до н. э.) был первым крупным педагогом Китая не только с хронологической точки зрения, но и по значимости вклада, который он внес в развитие образования и педагогической

мысли. Благодаря Конфуцию Китай в современной человеческой цивилизации предстает как уникальная страна – хранительница древней культуры. По словам известного китаевода В.М. Алексеева (1881-1951), «конфуцианское учение дало Китаю историческое и культурное сознание... Культура каждого народа индивидуальна... Для китайской культуры характерен культ письменного слова... Китайская литература... – это основа всей духовной культуры Китая.

По Конфуцию, литература (вэнь) есть высшее выражение высшей мудрости, есть лучшее слово, сообщающее современника с идеей древнейшей абсолютной правды... Книга есть нечто неприкосновенное, священное...» Тезис Конфуция: «Нет ничего лучшего, чем следовать древним» – можно рассматривать как вечный девиз воспитания по китайскому образу. С самого детства китайцы впитывают в себя традиции и наследие богатой духовной культуры своего народа, следуя его заветам: «Из древних, чудесных камней сложите ступени будущего». Вместе с тем, как подчеркивает исследователь В.В. Малявин, Конфуций, «так радевший о возрождении древних порядков, внес в дело обучение немало нового». Потомок Конфуция в 77-м поколении, профессор Кун Течэн, проживающий на Тайване, пишет: «Педагогическое учение Конфуция основывалось на древнейшей традиции и проложило путь для будущих поколений. Оно занимает важное место не только в интеллектуальной китайской истории, но и в истории человечества, в мире в целом».

Конфуций считал, что воспитание и образование для человека так же необходимы, как добывание материальных средств к существованию. В книге «Луньюй», представляющей собой запись бесед Конфуция с учениками, описывается следующий случай. Однажды Конфуций с одним из своих учеников по имени Жань Ю посетил царство Вэй. Конфуций спросил воспитанника, сколько в данном месте проживает людей. Жань Ю ответил, что население растет так быстро, что непонятно, как быть дальше, «Обогащайте его», - сказал Конфуций, - «А когда мы его обогатим, что тогда делать дальше?» – спросил тот. «Воспитывайте его», - ответил Конфуций. В этой связи китайский историк педагогики Шэнь Гуаньцюнь подчеркивает, что Конфуций высказал своего рода формулу: «*Шу - фу - цзяо*». Другими словами, сначала люди должны стать сытыми и одетыми, иметь прожиточный минимум, после чего следует осуществлять их воспитание. Конфуций высказывал идею «малого благоденствия» - «сяокан», согласно которой правитель обязан заботиться об обеспечении народа одеждой и питанием. Как отмечает тайваньский историк педагогики Го Цицзя, в школе Конфуция большое

внимание обращалось на изучение шести классических книг «Лю цзин», к числу которых относилось: «Ши цзин» («Книга стихов и песен»), «Шу цзин» («Книга истории»), «Ли цзи» («Книга этикета»), «И цзин» («Книга перемен»), «Юэ цзин» («Трактат о музыке» и летопись родины Конфуция царства Лу «Чунь цю» «Весна и осень»). Все они дошли до нашего времени, кроме «Юэ цзин», сохранившегося лишь в отрывках.

Конфуций придавал большое значение музыке как самостоятельной учебной дисциплине. Он учил своих учеников музыке, возведя ее в число обязательных дисциплин, ибо музыка – это веяние древности, способ лицезрения древности без слов. Для Конфуция музыка была неизменной спутницей, вдохновительницей и, завершительницей «Ли», т.е. образцового поведения, основанного на высшем постижении идеала древности. В книге «Луньюй» записаны такие слова Конфуция: «Начинай образование с поэзии, упрочивай его церемониями и завершай музыкой». Он сам был тонким ценителем музыки Древнего Китая и хорошо ее знал. Известно, что учился играть на цине⁴у известного в то время музыканта Ши Сяна, живущего в царстве Лу. В «Луньюй» говорится о том, что «когда Конфуций бывал в компании с человеком, который пел, то, если тот пел хорошо, он заставлял его повторить, а потом уже сам подпевал ему». Он занимался сбором и упорядочением музыкальных произведений и положил начало традиции собирания народных песен, чем внес большой вклад в китайскую культуру.

В рамках конфуцианской культуры были разработаны совершенные социальные технологии, с помощью которых осуществлялся контроль над обществом и сглаживались социальные конфликты и противоречия. Отдельные конфуцианские составляющие активно используются в политической практике современного Китая. Многие из них коренятся в недрах старой китайской культуры, конечно, претерпев отделенную корректировку и дополнение, например концепция «управлять страной на основе добродетели»; принципы «практикакритерий истины», «народ в качестве основного», «разъяснить здоровый дух»; концепция воспитания народа; кампания «учиться у...»; идеал «честного чиновника». Конфуцианство — это доктрина, приспособившая древние мудрые этические нормы к современной реальности. Причем, сделано это в общих чертах столь удачно, что именно она, конфуцианская традиция, в первую очередь определила менталитет, образ жизни и систему ценностей в Китае.

Конфуций верил в едва ли не безграничные возможности человека и, отталкиваясь от этой веры, всегда стремился способствовать распространению знаний. Главное — любить знание и стремиться способствовать распространению знаний. При этом важно уметь должным образом использовать полученные знания: «Учение без размышлений напрасно, а размышления без учения опасны»,— говорил Конфуций [2]. «Благородный муж» для Конфуция — это человек, оснащенный знаниями и стремящийся к знаниям, главное же знание для него — нравственное. Учитель был великим моралистом и гуманистом, он учил восхищаться знанием, преклоняться перед всем изящным и радующим глаз, строго соблюдать завещанные древностью нормы, ритуалы и церемониалы, ценить гармонию и чувство меры и восхищаться теми, кто преуспел во всем этом.

В древнекитайском обществе исключительное значение придавалось гуманитарному, книжному учению как самому достойному свидетельству нравственного усилия. Конфуций считал, что каждый китаец должен стремиться овладеть духовной культурой предков, поэтому еще в ханьский период «Пятикнижие» обрело статус канонической литературы, став в дальнейшем основой всей китайской культуры.

Традиционное конфуцианство ставило перед образованием три главные задачи:

нравственное самосовершенствование,
приобретение знаний,
принесение пользы обществу.

Третья задача стала основной конфуцианской ценностью. В соответствии с этими задачами Конфуций сформулировал четыре моральных принципа, которыми человек должен руководствоваться на своем жизненном пути:

он должен воспитать в себе способность сочувствовать другим людям,
обладать чувством стыда,

быть вежливым и скромным

и уметь отличать правильное от неправильного.

Отсутствие стыда у человека является преградой на пути к самосовершенствованию. Самосовершенствованию надо учиться, оно длится всю жизнь и является сущностью образования. Конфуций разработал систему учебных добродетелей, которые должны помочь учащимся правильно организовать себя: усердие, стойкость, упорство, уважение к учителю, концентрация, скромность. Эти качества крайне желательны для любого

ученика. Упорство дает юноше убеждение в том, что в образовании не существует простых путей. Усердие помогает достичь успехов в учебе. Приобретение знаний — это долгий процесс преодоления множества препятствий, поэтому юноша должен быть готов к систематической работе. Обладая стойкостью, человек способен преодолеть трудности в процессе обучения.

Одна из основных добродетелей, которая соответствует конфуцианской традиции и ценится исключительно высоко — это глубокое уважение к учителю. Учитель делает все возможное, чтобы обучить ученика, а ученик делает все, чтобы научиться. Учитель не просто наемный работник, который выполняет свои договорные обязательства, передавая знания. Он является наставником по воспитанию в учащемся нравственности, а потому должен представлять собой образец нравственного поведения. Такая добродетель, как концентрация подразумевает тот факт, что обучение сопровождается усиленным вниманием и сосредоточенностью. Концентрация считается важнейшим качеством учащегося, так как она настраивает юношу на образовательный процесс. В ребенке также необходимо воспитывать скромность, которая напрямую связана с уважением к учителю. Скромность постоянно подсказывает человеку, что он нуждается в самосовершенствовании. Это особенно важно, если человек достигает больших успехов в жизни, потому что тогда в нем может развиться самоуверенность, которая помешает ему совершенствоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. — 606 с. — (История восточной философии). — 1000 экз. — ISBN 5-02-018063-7.
2. Конфуцианство / А. И. Кобзев // Новая философская энциклопедия : в т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. :Мысль, 2010. — 2816 с.
3. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л. П. Делюсин. — М.: Наука, 1982. — 264 с. — 10 000 экз.
4. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). — М.: Стилсервис, Институт Дальнего Востока РАН, 2009. — 704 с. — 500 экз.— ISBN 978-5-93712-010-6.

5. Mirzaxmedova, H. (2020). TERMS MADE FROM THE ORIGINAL IRANIAN VOCABULARY IN PERSIAN. *Philology Matters*, 2020(1), 137-145.
6. Омонов, К. Ш. (2019). Stereotype phrases and their place in providing formality to the text. *Молодой ученый*, (28), 259-261
7. Nasirova, S. A. (2020). CONCEPTS OF 中国 梦想" CHINESE DREAM" AND 类 命运 共同" COMMUNITY OF THE ONE FATE OF HUMANITY"—A LINGUISTIC AREA. *Journal of Central Asian Social Studies*, 1(01), 05-14.
8. Хашимова, С. (2019). On some features of teaching foreign language for students of non-philological areas at the initial stage. *Евразийское Научное Объединение*, (1-6), 334-338.
9. Халмурзаева, Н. Т. (2020). ТИПОЛОГИЯ ЯПОНСКОГО КОММУНИКАТИВНО-ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА. *Вестник науки и образования*, (14-2 (92)).
10. Рихсиева, Г. Ш. (2014). ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ РЕЙТИНГИ—СИФАТ ВА ТАРАҚҚИЁТ ОМИЛИ. *Oliy ta'lim taraqqiyoti istiqbollari= Perspectives of higher education development= Перспективы развития высшего образования: То 'plam № 2/ma'sul muharrir MA Rahmatullayev.—Издательство: Vita Color T.: 2014.—161 b., 29.*
11. Mirzakhmedova, H. V., Omonov, K. S., & Khalmurzaeva, N. T. (2021). METHODS OF IMPROVING LANGUAGE SKILLS USING MEDIA SOFTWARE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(03), 47-55.
12. Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10
13. Mirzakhmedova, K. V. (2021). Comparative Analysis of General Words-Terms In Persian and Uzbek Languages. *Psychology and Education Journal*, 58(1), 1050-1056.
14. Omonov, Q. S. (2019). THE WAYS OF OFFICIALISATION OF THE DOCUMENTS AND THE PROBLEM OF LEGITIMIZATION OF THE TEXT. *Научные вестни*, (7), 43-51.
15. Abdullaevna, N. S. (2020). Lexical-semantic and cognitive specifics of political discourse (based on si jinping's speeches). *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1086-1092.
16. Abdullayevna, H. S. (2020). Peculiarities of the formation of animated non-significant using suffixing in the modern chinese language. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(5), 1504-1511.

-
17. Khalmurzaeva, N. T. (2020). Peculiarities of intercultural understanding in Uzbek and Japanese verbal communication. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 1473-1481.
 18. Abbasi, S., & Mirzakhmedova, K. (2021). THE CULTURAL COMMONALITIES OF IRAN AND UZBEKISTAN (From the perspective of the Persian language and literature history). *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(01), 1-8.
 19. Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.